

Шакалы в овечьих шкурах

На протяжении последних десятилетий активно тиражировались домыслы о мнимом знаке равенства между СССР и гитлеровской Германией. Но представители «прогрессивной общественности», ставя Советский Союз на одну доску с Третьим Рейхом, де-факто отстаивают третий вариант развития, поддерживая нечто, якобы представляющее собой альтернативу всем сторонам противостояния. Как правило, сторонники данной концепции трубят на весь мир о «демократии», о «правах человека». Но что в реальности стоит за этими пафосными словами?

Общеизвестны расистская политика руководства гитлеровской Германии, установление нацистами террористического диктаторского режима. Но разве порядки в странах мировых «демократий» слишком сильно отличались от гитлеровских? Тем, кто пытается приукрасить положение дел в упомянутых государствах, следует вспомнить про явления, связанные и с евгеникой, и с расовой сегрегацией, и с национальной политикой Белого дома в военный период. Как насчёт чрезвычайного указа № 9066, изданного Ф.Д. Рузвельтом 19 февраля 1942 года, который фактически подготовил почву для интернирования в

специальные лагеря всех японцев и американских граждан японского происхождения? Впрочем, принудительному перемещению в лагерные зоны подверглись не только 120 тысяч этнических японцев, но и 11 тысяч американцев немецкого происхождения, 3 тысяч граждан США итальянского происхождения, беженцы еврейского происхождения, а также часть латиноамериканцев. Речь шла не просто о переселении на новое место жительства, а именно об аресте.

Между прочим, ещё в 1920-ые годы американская буржуазия, стремясь настроить общество против Советской России, отвлек внимание народа от язв капитализма, сделала ставку на разжигание межнациональной вражды. В тот период представители первой волны русской эмиграции при финансовой и информационной поддержке Генри Форда сформировали тайную организацию, занимающуюся антисоветской и антисемитской пропагандой. Причём её агенты, по словам офицеров американской разведки Майкла Сайерса и Альберта Кана, «орудовали в ведущих газетах, в прославленных университетах, в крупных акционерных обществах и даже в правительственных учреждениях Соединённых штатов».

Таким образом, к 1930-м годам правящий класс, буржуазные слои населения, да и часть трудящихся, находящаяся под гипнозом капиталистической пропаганды, фактически были готовы к распространению фашизма в США. По крайней мере, целенаправленно были созданы все условия, благоприятствующие разгулу реакции. Подобные действия определённых сил полностью укладывались в русло общей политики мирового капитала, стремящегося к усилению внешней экспансии, к внесению раскола в ряды пролетарского движения, к удушению первого в мире государства рабочих и крестьян.

Какие же меры предпринимались в «цитадели демократии» в отношении политической оппозиции? Вы полагаете, что каждый там был волен выступать против правительства? А как тогда можно оценить положение принятого в 1918 году Акта о подрывной деятельности, вводящего запрет на произношение, написание, печатание и публикацию «любых нелояльных, непристойных, оскорбительных или грубых сочинений» о правительстве США, о Конституции, о Вооружённых силах этой страны? То же самое можно сказать про вышедшее в свет после начала Второй ми-

ровой войны распоряжение директора ФБР Джона Гувера, поставившего перед сотрудниками американских спецслужб задачу подготовить справки на всех лиц, замеченных в симпатии не только к Италии и Германии, но и к коммунизму. Фамилии соответствующих лиц занесены в особый список. Всех их планировали арестовать в случае вступления США в войну.

Между прочим, умалчиваемый некоторыми политическими группировками «маккартизм», охвативший США в послевоенный период, с головой выдаёт идеологов мировой «демократии». Масштабные чистки в обществе (и в государственном аппарате, и в науке, и в культуре, и в средствах массовой информации и т.д.), конечно же, ввергли всю страну в состояние страха. Исследователь И. В. Пыхалов в своём труде «История ФБР. Спецслужбы США» констатировал, что «борясь с врагами «американского образа жизни», ведомство Гувера на протяжении 40-х – 60-х гг. регулярно само нарушало американские законы, проводя «негласные обыски, осуществляя незаконное прослушивание телефонных переговоров, перехват корреспонденции и организуя разного рода провокации». В

целом, только в 1955 – 1975 гг. ФБР было расследовано 740 тысяч дел, связанных с «подрывной деятельностью». К середине 1970-х годов «в картотеке Бюро скопилось 6,5 миллионов досье на «внутренних врагов». Всё это вам, наверное, тоже что-то напоминает? Найдите десять принципиальных отличий положения дел в странах международной «демократии» от гитлеровской Германии.

Таким образом, те, кто осуществляет нападки на СССР, ставя нашу страну на одну доску с Третьим рейхом, де-факто проповедует фашизм, прикрываемый «демократической» фразеологией. Однако суть остаётся неизменной. Действия и гитлеровцев, и англосаксонских «демократий» были идентичны. Их эксперименты преследовали и преследуют единую цель и сулят одинаковый результат. Следовательно, попытки «глобалистов» и их пособников оправдаться, ввести общество в заблуждение, бесперспективны.

На протяжении последних десятилетий практически все смогли убедиться в том, что представляют собой западные «демократические» государства, чего от них можно ожидать целому ряду стран и народов, какой результат сулит следование их установкам. Поэтому нет смысла повторно наступать на прежние грабли!

Михаил Чистый

«Война осталась в нашей памяти»

Самый большой ущерб, урон от войны понес СССР, на который 22 июня 1941 года было совершено вероломное нападение. Еще живы, к счастью, участники боев, труженики тыла и дети войны – свидетели тех тяжелых 1418 дней и ночей. Многие помнятся и мне, мальчишке, родившемуся и жившему в селе Ляхи, районном центре Владимирской области, до поступления в МИСИ им. В.В. Куйбышева в 1953 году.

Когда началась Великая Отечественная война, мне шел шестой год. В 1943 году я пошел в первый класс. Помню проводы моего папы, пяти дядей, трое из которых не вернулись домой, а двое пришли инвалидами. Перед глазами – слезы, плач матерей, жен, детей, получивших похоронки о гибели отца, мужа, сына, брата. Это было особенно видно летом, когда со слезами, диким плачем родные выходили на улицу. До сих пор в ушах голос Юрия Левитана, зачитывающего

сводки Советского Информбюро, его дикция, тон, настраивающий на борьбу советского народа с фашизмом, информация о положении наших войск на фронтах... Люди жили надеждой на скорейшую Победу, возвращение домой своих сыновей, мужей, отцов и братьев. Мой папа в 1941 году окончил ускоренный курс военного училища радиосвязи, был офицером связи (начальник радиостанции, командир роты связи, командир радиовзвода, помощник начальника и позднее начальник связи полка). К счастью, он вернулся домой в декабре 1945 года, а с 1949 года по июнь 1954 года вновь служил в рядах Советской Армии. Его брат, моряк Тихоокеанского флота, погиб в октябре 1943 года при форсировании Днепра, а папа моей жены погиб в самом начале войны.

Отчим моей жены прошёл путь от рядового до командира пушечного Артилле-

рийского полка в звании полковника. Во время Великой Отечественной войны он участвовал в боях на Волховском, Ленинградском и Белорусском фронтах, дошёл до Берлина.

Нам, мальчишкам, в годы войны приходилось пилить, колоть, полоть, боронить, пахать, косить, таскать воду из колодца. А как нам не хватало родительской ласки!..

В годы войны и в послевоенное время среди наших учителей было много мужчин – инвалидов войны, которые оказали на нас особенно сильное влияние.

Одним из них был замечательный учитель физики Василий Яковлевич Маслов, который, не имея кистей обеих рук, мог пилить, косить, забивать гвозди. В школе он вёл шахматный кружок и даже кружок «Умелые руки».

Всё это осталось в нашей памяти на всю жизнь.

Борис Крупнов, член организации «Дети войны»,

Почётный работник высшего образования РФ

На фото - автор и учитель физики

Дети войны

Та война всполыхнула нахрапом,
Не оставив ни грёз, ни надежд,
Чёрных дел чёрных сил вырыв сапу
Под прикрытием чёрных одежд.

Нас терзало злым коршуном горе,
И душило удавом обид,
Вдруг узнали, среди ужасов моря,
Участь – близких людей хоронить.

Штурмовик, пушка, танк (а не трактор)
Несовместны с понятием «быть».
Дети этой поры многократно
Сохранили другим право жить.

Кто постарше – ушли в партизаны,
Рвались в армию, в части стрелков,
Не бежали от гибельной раны
Дети-воины рот и полков.

Опалённых стопушечным зноем,
Но не сложенных лютостью бомб,
Гнали нас, обессиленных боем,
С пожилыми в строю огнем.

Кто помладше – на ящик вставляли –

Вал ручьём разухабится вмиг –
Нужно выточить норму деталей!
И приблизить победный наш миг!

Севастополь горит! Лекарь в штольне
Усекает часть рук или ног,
А не знавшие грамоты школьной
Тащат волоком их – «за порог».

Ленинград заморожен в блокаде –
Тем, заморским бы знать мудрецам –
Стограммовый эрзац в гладном аде –
Для детей, в большей мере – бойцам.

Не понять человеку улю
В настоящем (и нет в том вина):
Грозы – крайних колен не коснулись,
– Вечно ранены «дети войны».

Нам, рождённым в лихую годину
Исходящей кровической страны,
Наша цель – ту беду отодвинуть,
Уберечь мир земной от войны!

Сергей Редчин